

18+

АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВ
ВИРТУАЛ

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #2

10 жизней. Шок-истории

Алексей Ефимов

**Виртуал. Серия «10 жизней.
Шок-истории» #2**

«Издательские решения»

Ефимов А.

Виртуал. Серия «10 жизней. Шок-истории» #2 / А. Ефимов —
«Издательские решения», — (10 жизней. Шок-истории)

ISBN 978-5-44-745737-2

Нимфоманка. Пожизненно осужденный. Необычный врач скорой помощи. Убийца Достоевского. Беременная женщина в бегах. Робкий любитель порно. Девушка, переболевшая раком. Десять связанных друг с другом жизней, десять невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности. История вторая. «Виртуал». Закомплексованный юноша жил в виртуальной реальности, где был крутым парнем и дружил с порнодивами. Потом он встретил Ее. Девушку, переболевшую раком.

ISBN 978-5-44-745737-2

© Ефимов А.
© Издательские решения

Виртуал

Серия «10 жизней. Шок-истории» #2

Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2024

ISBN 978-5-4474-5737-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Red Pepper

День рождения: 07.06.1991

Семейное положение: В активном поиске

Город: Москва

Политические предпочтения: Индифферентные

Интересы: Книги, компьютерные игры.

***

На страничке ВКонтакте Дима Крапивин (он же Red Pepper) кое-что утаил: он онанировал дважды в день и знал в этом толк – в отличие от общения с девушками. В свои двадцать три он не был девственником по чистой случайности: два года назад, крепко выпив на выпускном, он вступил в связь с одногруппницей, в Битцевском парке, в диких дремучих кустах, в коленно-локтевой позе. Связь длилась минуту – может быть, меньше. Партнерша расстроилась и чувств своих не скрывала. Молча надев трусы, она вышла из чащи, с прилипшей к ноге травинкой, а он вышел следом – не юноша, но мужчина, с комплексом между ног. Стоит ли говорить, что больше они не встретились? Трудно смотреть в глаза после того, что было, и того, чего не было.

Вернувшись домой, он занялся групповым сексом: две порнодивы, парень с большим органом и он, Дима Крапивин, с органом средних размеров. В сравнении с тем, что было в парке – разница налицо. Двадцать минут удовольствия и мощный взрывной финал. Нет преждевременного оргазма, нет чувства вины, нет презрительного молчания. Став, наконец, мужчиной, он понял: секс не стоит страданий, которых и так в жизни много. Вокруг секса крутится мир? Бросьте! Перефразируя Ницше, секс – это то, что следует превозмочь.

Минуло два года, и все это время он избегал девушек. Он не бегал от них, нет – он их отталкивал: взглядом, мимикой, тем, что и как говорил, имиджем аутиста. Он чурался людей. Компьютер и книги – его ближний круг. К сожалению, люди повсюду. Он вынужден с ними работать, бок о бок, пять дней в неделю, восемь часов в день. Финансовый аналитик – его альтер эго в мятом сером костюме и синем китайском галстуке – скучно оценивает окупаемость, строит графики и диаграммы. Восемь часов пытки. Время, потерянное для жизни. Вынужденное притворство. Офисные работники в нелепых строгих одеждах – медленные самоубийцы, обманывающие себя и рвущиеся к фантомам. Станные люди. Он не дружит с ними, но и не ссорится. Он сам по себе.

Гендерный состав их отдела – пятеро и одна. Девушке двадцать три, она отнюдь не красива, но в силу гендерной диспропорции пользуется успехом. Парни вьются вокруг, облизываясь, а она держит их на голодном пайке, подкидывая подачки. Первому улыбнется, второго возьмет за руку, с третьим сходит на ланч, четвертого нежно погладит – каждого обнаденит, каждого распалит. Парни сходят с ума. Все, кроме Димы. Он ее раскусил. Он видит ее насквозь. Внутри – пусто, женщина-оболочка. Длинное рыбье тело, тонкие ноги, плоская грудь, щелочка как у всех, ум ниже среднего – ноль по его шкале ценностей. Как-то раз, в самом

начале, она подкатывала к нему, пытаясь с ним флиртовать, но он сразу ее отшил. Девушка, вы не по адресу. Мне достаточно и того, что я вижу вас слишком часто. Знаю, вы привыкли к другому, здесь вы принцесса, которой целуют ручки, – это не мой случай. Я буду холоден и далек. Мы из разных Вселенных. Мы не можем быть вместе.

Девушка не отстала. Сделав его мишенью для шуток, она подначивала его ежедневно, с ей одной ведомой целью. Все было тщетно. Он был спокоен, не выходил из себя – что бы она ни делала, ни говорила – и редко ей отвечал. Ее нет. Никого нет. Нет ни малейшего смысла в битве с иллюзией. Все играют в игру под названием жизнь, а он просто зритель. Он сел в полумраке зала и смотрит на сцену, где что-то играют экспромтом – сами не знают что. Нечто глупое и абсурдное, бессмысленное. Что в конце? Смерть. Как бы ни жили – смерть. Драма, где все наперед известно – кому она интересна?

Что это? Гляньте. Зритель вышел на сцену. Его втащили сюда, под свет софитов, против его воли. Он хочет вернуться в зал, в теплое удобное кресло, но вынужден тоже играть, плохо, без радости, с отвращением. Он надел маску. Он член общества. Он имитирует чувства, пряча истинные под маской – так делают все. Черт побери, как же они фальшивят! Сплошь дилетанты. Мастера встретишь редко. Министры, капиталисты, топ-менеджеры – вот настоящие гении. Ложь, притворство, интриги, улыбки по Дейлу Карнеги, гладкий отточенный слог – это их кредо, этим они живут. Они думают: «Мир в наших руках» – жалкие смертные карлики, вши на теле Земли. Пшик – их уже нет, вместе с их театром. Все начинается заново.

***

Сцена первая.

Утро в офисе.

«Он за компьютером, с чашкой черного кофе. Без десяти девять. Скоро придут коллеги, в девять их выход. Они верят в то, что делают важное дело, и верят в свою карьеру. Предел их мечтаний – кресло топ-менеджера. Личный водитель, бонус с шестью нулями, дом в Подмоскowie, дом за границей – жизнь удалась. Мелкая плоская жизнь.

Вот и они. Здороваются, рассаживаются, включают компьютеры. Треплются ни о чем: о том, что делали на выходных, о курсе доллара, о мокрой московской погоде. Он не участвует, в этом нет смысла. Он глядит в монитор. В этом смысла не больше, но за это хоть платят. За болтовню – нет. Он общается с цифрами и компьютером, реже – с людьми, и очень рад, что выбрал эту профессию: скучную, но спокойную, с минимумом коллективного творчества.

Света сидит напротив, он видит ее лицо. К несчастью, это взаимно: он чувствует ее взгляд, приятного в этом мало. «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» – может быть, это о ней. В общем-то, все равно. Думать об этом – бестолку тратить время. Когда есть Мэрилин, Дженни, Трейси, сотня-другая женщин, страстных, готовых на все – стоит лишь кликнуть мышкой или нажать кнопку на пульте – секс с женщиной из плоти и крови, со всеми сопутствующими трудностями и последствиями, сильно теряет в цене. Ухаживания, уламывания, страдания, беременности и аборт – обратная сторона любви. Так называемой любви. Любовь – это фантом. Ее нет. Есть только секс. Жажда секса как физиологического процесса для продолжения рода. Жажда облекается в чувство, раскрашивается и возвышается. Секс – это похоть, грубый животный инстинкт, грех, но, освященный любовью, он меняет свой облик. Люди запутались, заврались, создали мораль аморальную: двуличную и фальшивую, с подменой понятий и страшными предрассудками – сами того не заметив.

Вывод один: если любовь – иллюзия, то нет смысла влюбляться. Нет смысла в сексе. Все чепуха. Гонка без цели, длинная и изматывающая».

***

Сцена вторая.

После работы.

«Поужинав, он включает компьютер. Пришло его время.

Два года назад он прочел философов, от древних греков до Ницше, и сделал твердый окончательный вывод: жизнь – самоцель. Нет высшего смысла. Нет Бога. Нет рая и ада. Люди живут в иллюзии, в матрице, в сложном лабиринте из слов и симулякров, выхода из которого нет. Открывшееся ему настолько его потрясло, что он не сразу с этим смирился. Какая-то часть его существа цеплялась за прошлое, за бледных тающих призраков, но вскоре она сдавалась. Мировоззрение зацементировалось. Не было в нем ни трещины, ни выбоины, ни намёка на прежнюю гибкость. Гранитный надгробный памятник юношеской наивности и вере в высшие идеалы.

Как жить с этим знанием? Как дожить до конца, пройти скорбный путь, не дрогнув и не сломавшись? Ответ пришел в тот момент, когда он играл на планшете после просмотра порно. Вот она, жизнь. Чем она хуже той, что ждет его впереди? Если ни в той, ни в другой нет ни крупинки смысла, если обе они – видимость, он выберет ту, что легче. Ту, что летит быстрее.

Он купил мощный компьютер и пачку CD с играми. Он стал играть, по пять-шесть часов каждый день. Он получал удовольствие, он побеждал, он делал то, что не мог сделать в реальности – в так называемой реальности. После недолгих поисков он набрел на игру, ставшую его жизнью. Игра-стратегия. Цель – мировое господство. Ты начинаешь снизу, нищим и голым, без гроша за душой, пашешь сутками за копейки: грузчиком, дворником, ассенизатором, и главное тут – не сломаться. Тебя бьют, унижают, не считают за человека – терпишь. Несколько долгих недель. Складываешь деньги в копилку. Ищешь возможности для развития. Жизнь постепенно налаживается, очень и очень медленно. Если будешь лениться – здесь и загнешься, в анусе жизни, сгорбленным и вонючим. Надо много работать, чтобы чего-то добиться. Есть соблазны и искушения, сладкие западни. Как-то раз он завяз в одной. Он спускал деньги на шлюх из стрип-бара. Чем больше платишь, тем меньше на них одежды. За неприлично высокую плату можно заняться сексом – за месячную зарплату разнорабочего. Он раздевал женщин. Он платил им за секс. Спустив все накопления, он взял заем в банке под бешеные проценты. Еще бы чуть-чуть – и умер бы с голоду, был бы Game over, но вовремя остановился. Взял себя в руки. Он должен разбогатеть, стать всемогущим – шлюхи любят богатых, прут косяком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.